

tomography imaging of lymphomas // Сибирский онкологический журнал. – 2018. – Т. 17. – № 4. – С. 81–87.

3. Choynzonov E.L., Avdeenko M. V., Balatskaya L. N., Verkhoturova V.V. Evaluation of Functional Factors and Life Quality of Patients with Parotid Gland Cancer after Multimodal Treatment Including Radiation Therapy // Advanced Materials Research. – 2015 – vol. 1084. – P. 384–388.

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЙ ПОДХОД (CLIL): ЗАРУБЕЖНЫЕ ПРАКТИКИ

А.В. Кудряшова

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

E-mail: english@tpu.ru

CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED LEARNING (CLIL): FOREIGN PRACTICE

A.V. Kudryashova

National Research Tomsk Polytechnic University

***Annotation.** The article overviews the world practices of implementing CLIL at different levels of education. The researcher aims to analyze specificities of CLIL in foreign countries and to summarize their experience.*

На настоящий момент, интегрированный предметно-языковой подход (CLIL – Content and language integrated learning) является одной из наиболее востребованных технологий обучения в мире. Это обусловлено тем, что он отвечает требованиям к подготовке современных специалистов, не смотря на достаточно богатую историю и практику применения. История возникновения и распространения CLIL-подхода берёт своё начало примерно с 1990-х гг. Его родоначальником принято считать Дэвида Марша, который в 1994 г. впервые использовал термин «CLIL», а позднее описал CLIL-методику, сущность которой состояла в использовании иностранного языка как инструмента для изучения других предметов и стала широко применяться в Европе. Рассмотрим особенности реализации CLIL-подхода в разных странах и сделаем вывод на основе полученной информации.

Интегрированный предметно-языковой подход (CLIL) имеет достаточно богатую историю (около 30 лет) и реализуется в 30 европейских странах, охватив практически полностью весь континент (за исключением лишь 6 стран: Дании, Греции, Литвы, Португалии и Кипра [1]. Особенно активно он применяется в течение последних 20 лет на разных уровнях обучения и среди различных возрастных групп [1, 2].

Вариации CLIL довольно обширны в разных странах, что, по мнению Wolff, обусловлено образовательными и лингвистическими особенностями каждой из них [3]. Наиболее распространенное применение CLIL – это сочетание иностранных языков с местным диалектом и/или языком этнических меньшинств, а английский язык считается наиболее широко изучаемым языком [1].

Несмотря на то, что широкий спектр предметов может преподаваться на основе CLIL на начальном и среднем уровнях обучения, сфера охвата имеет тенденцию сужаться и фокусироваться на истории, географии, естественных и общественных науках, особенно в среднем образовании. Материалы в основном адаптированы из аутентичных источников и разработаны при поддержке информационных и коммуникационных технологий [1].

Изучив основные моменты, общие при реализации CLIL-технологии в Европе, рассмотрим некоторые практики его применения в отдельных странах.

В странах северной Европы (Финляндия, Швеция, Норвегия, Эстония) программы на основе CLIL-подхода очень широко распространены на уровне начальной школы и школы среднего звена. На университетском уровне в этих странах используется ЕМІ (English as a Medium of Instruction).

В Бельгии, Люксембурге и Мальте CLIL-подход применяется во всех школах и утверждён на уровне национальных образовательных программ.

В Финляндии CLIL реализуется с 1980-х годов в начальных и средних школах и часто предлагается на английском языке, хотя ранее были попытки внедрять эти программы на немецком [4]. На уровне университетов CLIL тоже представлен в этой стране и особенно широко применяется на базе университета Йювяскюля [5].

В Испании применение CLIL-подхода началось в 1996 году с утверждения проекта The Bilingual and Bicultural Project и имел целью повышение уровня английского языка и обучение по программам билингвальной и бикультурной направленности. Изначально CLIL применялся на базах дошкольного и младшего школьного обучения, позднее стал применяться и на уровне средней школы. На уровне высшего образования в Испании применяется в основном ЕМІ [6].

В Италии методология CLIL начала внедряться в начале 1990-х годов в основном в интернациональных и европейских школах на уровне старших классов средней школы. Наиболее популярным иностранным языком CLIL в Италии является английский, за которым следует французский. Испанский и немецкий языки преподаются в очень небольшом количестве программ [7].

Введение подхода CLIL в Германии было обусловлено историческими и идеологическими причинами, а именно, явилось результатом политических усилий правительств Франции и Германии в 1960-х годах, которые стремились после второй мировой войны способствовать примирению между двумя странами. В соответствии с Германским договором 1963 года в Германии были введены программы CLIL, направленные на содействие международному взаимопониманию. В настоящее время более 700 школ предлагают CLIL в различных формах [8].

Анализ мировых практик применения интегрированного предметно-языкового подхода (CLIL) показал, что в основном он применяется на уровне школьного образования. Существуют некоторые образовательные программы с применением CLIL-подхода на уровне высшего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Pérez-Cañado M. L. CLIL research in Europe: Past, present, and future // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. – 2012. – vol. 15. – no. 3. – P. 315-341.
2. Marsh, D., ed., 2002. CLIL/EMILE. The European dimension. Actions, trends, and foresight potential. *Jyva "skyla "*: University of Jyva "skyla ". – Pp. 204
3. Wolff, D. 2002. On the importance of CLIL in the context of the debate on plurilingual education in the European Union. In *CLIL/EMILE. The European dimension. Actions, trends, and foresight potential*, ed. D. Marsh, 478. *Jyva "skyla "*: University of Jyva "skyla P. 47-49.
4. Lehkoinen, A., 2004. Foreign-Language-Medium Education as National Strategy. In: R. Wilkinson, ed. *Integrating Content and Language. Meeting the Challenge of Multilingual Higher Education*. – Maastricht: Universitaire Pers Maastricht. –P. 41–48
5. Costa F. et al. ICLHE/CLIL at the Tertiary Level of Education. State-of-the-Art // *Kalbu studijos*. – 2009. – no. 15. – P. 85–88.
6. Doiz A., Lasagabaster D., Sierra J. M. (ed.). *English-medium instruction at universities: Global challenges*. – *Multilingual matters*, 2012. –pp.221
7. Cinganotto L. CLIL in Italy: A general overview // *Latin American Journal of Content & Language Integrated Learning*. – 2016. – vol. 9. – no. 2. – P. 374–400
8. Werner B. *Entwicklungen und aktuelle Zahlen bilingualen Unterrichts in Deutschland und Berlin // Bilingualer Unterricht macht Schule*. – 2009. – P. 19–28.